

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

Ю. С. Поляков

**ИМУЩЕСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Текст лекции

Санкт-Петербург
2007

УДК 330.1
ББК 65.053
П54

Рецензент

кандидат экономических наук, доцент *Р. С. Давлеткельдинова*

Утверждено

редакционно-издательским советом университета
в качестве текста лекций

Поляков Ю. С.

П54 Имущественная дифференциация в современной России:
текст лекции / Ю. С. Поляков; ГУАП. – СПб., 2007. – 24 с.

Рассматриваются проблемы благосостояния и имущественного неравенства в РФ. Предназначено для студентов, изучающих экономическую теорию.

УДК 330.1
ББК 65.053

© ГУАП, 2006
© Ю. С. Поляков, 2006

В настоящее время имеет место огромное экономическое неравенство между различными странами, а в самих этих странах – между разными слоями населения.

Важнейшим показателем экономической мощи страны является ВВП (или ВНП) в расчете на душу населения. В США этот показатель примерно в 150 раз выше, чем в Эфиопии. И хотя средние годовые темпы роста ВВП на душу населения во многих индустриально развитых и слабо развитых странах в настоящее время примерно одинаковы, разрыв между богатыми и бедными странами продолжает расти, потому что сохраняется разница абсолютной величины дохода на душу населения. Например, если доход на душу населения составляет 400 дол. в год, двухпроцентные темпы роста прибавляют к нему 8 дол. Если же доход на душу населения равен 4000 дол. в год, то увеличиваясь теми же темпами, он возрастет на 80 дол. в год. Абсолютный разрыв в доходах увеличится с 3600 дол. (4000 дол. – 400 дол.) до 3672 дол. (4080 дол. – 408 дол.), т.е. на 72 дол.

Российский ВВП на душу населения составляет менее 10 % от американского. И хотя численность населения России в 3 раза меньше, чем в США, ВВП в расчете на одного россиянина намного ниже, чем на одного американца.

Понятно, что наиболее острым аспектом уровня жизни в том или ином государстве является не вершина и не средняя часть «пирамиды», т.е. не благосостояние наиболее богатых или средних слоев, а ее основание – бедность. Согласно Конституции РФ, «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан развивается система федеральных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

В Послании Федеральному собранию 16 мая 2003 года президент В. В. Путин в числе важнейших задач выделил преодоление бедности; причем назвал срок решения этой задачи: период до 2010 года. 19 марта 2004 года на совместном заседании коллегий Министерства финансов и Министерства экономического развития и торговли задача была конкретизирована: необходимо достичь снижения уровня бедности на 10–12% к 2007 году.

В Президентском Послании Федеральному собранию 2005 года проблема бедности затронута на примере бюджетников. Отметив, что «средняя зарплата в бюджетной сфере значительно ниже средней зарплаты по стране», Президент поставил задачу в течение трех лет добиться повышения доходов бюджетников в реальном выражении не менее чем в 1,5 раза.

25 октября 2006 года, отвечая на многочисленные вопросы россиян, В. В. Путин обратил внимание на тот факт, что у нас есть очень богатые и очень бедные люди и что этот имущественный разрыв можно и нужно сокращать.

К сожалению, социально значимые намерения российских властей далеко не всегда и не в должной мере подкрепляются реальными действиями. Так, в федеральном бюджете на 2005 год доля социальных расходов составила 5,5% от совокупных расходов бюджета против 5,7% в 2004 году и против 6% в 2003 году. В консолидированном бюджете доля расходов на социальную политику уменьшилась в 2004 году по сравнению с предыдущим 2003 годом с 8,1% до 8%. Вообще нельзя не отметить, что за конституционными гарантиями нередко кроется отсутствие таковых. Например, гарантированный минимум заработной платы у нас в 8–9 раз ниже средней заработной платы и в 5 раз ниже установленного государством прожиточного минимума. В Европейском Союзе справедливой считается минимальная заработная плата, достигающая 68% национальной средней заработной платы.

Сама задача – «преодоление бедности» формулируется, по-видимому, не вполне корректно. «Бедность» как и «богатство» – понятие относительное. Всегда будут бедные люди, потому что количественно растет, качественно и структурно меняется минимальная «потребительская корзина». В наше время американский бедняк живет едва ли хуже «среднего русского», тем не менее уровень бедности в США составляет 11,7%. За последние 20 лет уровень бедности в США сократился на 1,8%.

Официальная российская статистика, естественно, считает бедной ту часть населения, чьи доходы ниже нашего российского прожиточного минимума. Сам же этот минимум, как в любой стране, пересчитывается применительно к различным категориям населения и пересматривается время от времени в сторону повышения. Проследить динамику минимальной «корзины» сложно из-за постоянного изменения ее состава, структуры, нормативов потребления, цен содержащихся в ней товаров. По мнению многих российских экономистов, официальный прожиточный минимум, рассчитанный в 1992 году, изначально неудовлетворительный, так как потребление семьи

даже на самом низком уровне должно включать, кроме продуктов питания, покупку одежды и обуви, коммунальные и транспортные расходы, оплату медицинских услуг и т.д. Частичная индексация нашего прожиточного минимума делает его границей не бедности, а нищеты. По данным Госкомстата в середине 90-х годов численность населения с доходами ниже принятого минимума составляла 24,7%; а по некоторым данным, не согласующимся с официальной статистикой, 40%; причем в группе бедности оказалось 2/3 детей и 1/3 стариков. К слою бедных примыкало 25% малообеспеченных, текущие доходы которых не превышали двух бюджетов прожиточного минимума.

Европейские страны в основном ориентированы на измерение бедности не как абсолютного, а как относительного показателя. Экономическая трактовка такого подхода заключается в положении, что бедными являются те, уровень жизни которых существенно отклоняется вниз от сложившихся в данной стране стандартов. Бедным считается человек с доходом меньше 60% медианного дохода по стране. Если применить данный подход к России, то получается, что в 2004 году приблизительно 25% россиян являлись бедными по европейским стандартам.

В США иной подход для определения доли малоимущего населения. В принципе он аналогичен тому, что используется в России, т.е. за черту бедности принимается стоимостная оценка минимальной «потребительской корзины». Бедными считаются те, «корзина» которых оказывается ниже рассчитанного уровня. Особенность же американского подхода в том, что доля расходов на покупку продуктов питания в минимальной «потребительской корзине» должна составлять не более трети всех расходов.

В России к началу 2005 года стоимость минимальной «потребительской корзины» составила, по данным Росстата, 2308 руб. Минимальный набор продуктов питания оценивался в 1042 руб., продовольственных товаров – 507 руб., услуг – 759 руб., расходы по обязательным платежам и сборам составили 143 руб. Если считать по американским стандартам, то сумма 1042 руб. составит треть прожиточного минимума, а весь прожиточный минимум – 3126 руб. Исходя из этой суммы, как пороговой для измерения уровня бедности, получаем, что примерно 28,8% россиян (около 41,3 млн человек) являются бедными по американским стандартам.

Всемирный банк в своем отчете, посвященном проблеме бедности в России, исходит из того, что анализ потребления домохозяйств лучше отражает проблему бедности, чем анализ доходов населения. Его методика использует как меру благосостояния потребительские

расходы, а не располагаемые доходы. Оценивая уровень бедности в России, Всемирный банк рассчитывает «линию бедности», которая соответствует сумме, необходимой для минимального «базового» потребления. Согласно расчетам Всемирного банка, в 2002 году в России на долю расходов на продукты питания в этой «линии бедности» приходилось 54% (570 руб.). Причем стоимость минимальной «продовольственной корзины» рассчитывалась на основе потребления необходимых ежедневно 1000 калорий. Непродовольственная часть «линии бедности» рассчитывалась на основе расходов на удовлетворение базовых минимальных потребностей в одежде и обуви, мебели и бытовой техники, ЖКУ, услугах здравоохранения и образования, транспорта и связи. Согласно подходу, используемому Всемирным банком, в 2002 году в России 19,6% населения являлись бедными.

Наконец, согласно выборочному обследованию домохозяйств Росстатом в 2003 году бедные в России составили 42,2% населения страны или 61,2 млн человек.

Как видим, удельный вес, и численность бедняков колеблются в определенных пределах в зависимости от используемых методик исчисления.

Анализ половозрастного состава населения с доходами ниже величины прожиточного минимума показывает, что в 2003 году, по данным Росстата, 65,2% бедных россиян – это граждане трудоспособного возраста (мужчины и женщины с 16 до 59 и 54 лет соответственно, табл. 1). При этом, начиная с посткризисного 1999 года, их доля в структуре населения с доходами ниже величины прожиточного минимума стабильно возрастает.

Обращает на себя внимание тот факт, что более четверти бедных – это россияне в возрасте от 16 до 30 лет, т.е. наиболее социально активная группа населения. Кроме того, это единственная группа, доля которой в половозрастной структуре бедного населения постоянно увеличивается. В 1992 году доля этой группы составила 46%, а в 2003 году – 47,9%. Таким образом, среди бедных все больше молодежи – людей с наиболее высокими социальными ожиданиями.

Увеличение бедных среди молодежи объясняется тем, что именно к данной возрастной категории относятся студенты вузов, получающие стипендии в размерах, гарантирующих их нахождение ниже черты бедности. Между тем численность студентов растет. Если в 1990 году в России насчитывалось 2,8 млн студентов, то в 2003 году их стало уже 6,5 млн. А вот предположение о том, что растущая доля

Таблица 1. Распределение населения с доходами ниже величины прожиточного минимума по половозрастным группам, в % к итогу

	1992	1994	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Все население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	100	100	100	100	100	100	1 00	100	100
В том числе:									
дети в возрасте до 16 лет	28,3	29,8	30,1	27,8	25,0	24,4	24,2	23,0	22,7
молодежь от 16 до 30 лет	17,7	19,3	19,5	20,1	20,5	22,9	23,7	24,9	25,2
женщины от 31 до 54 лет	17,4	20,1	2,8	20,9	21,6	21,3	21,6	21,6	21,5
мужчины от 31 до 59 лет	16,8	19,7	18,7	18,5	18,4	18,2	18,3	18,4	18,5
женщины старше 55 лет	15,2	9,0	7,9	9,6	10,8	13,2	12,2	8,6	8,7
мужчины старше 60 лет	4,6	2,1	2,0	3,1	3,7			3,5	3,4

молодежи среди бедных объясняется ростом безработицы в данной категории населения, не находит подтверждения. Если число безработных в возрасте до 29 лет в 1992 году составляло 48,5% от общей численности безработных, то в 2003 году – 40,8%.

Вопреки сложившемуся мнению, пенсионеры среди бедных составляют не самую многочисленную группу. Суммарно женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет составляли в 2003 году 12,1% (8,7% + 3,4% соответственно) от общего числа бедных.

Показатель количества граждан, проживающих за чертой бедности, существенно варьируется не только в зависимости от пола и возраста, но и в зависимости от региона. Межрегиональные различия связаны с различиями в суммах располагаемых денежных доходов жителей той или иной области, с разной стоимостью жизни (установленным в регионе прожиточным минимумом, уровнем потребительских цен), с общим уровнем социально-экономического развития того или иного региона.

Так, по результатам 2003 года в Ингушетии практически 83% жителей признаны официальной статистикой бедными, в то время как в Ямало-Ненецком автономном округе таковых насчитывалось лишь 8% (табл. 2). И такая раскладка закономерна. Ингушетия относится к кризисным регионам, подвергшимся масштабным общественно-политическим конфликтам, вследствие чего экономика региона находится не в лучшем состоянии. Прочие регионы с численностью бедного населения выше средне-российского уровня также зачастую относятся к депрессивным и слабо развитым регионам, экономика которых находится в состоянии длительного застоя и характеризуется мало диверсифицированной структурой промышленности, а также слабо развитой инфраструктурой и социальной сферой. Бедность в таких регионах носит застойный характер. Человек зачастую считается бедным уже по факту проживания в таком регионе.

Регионы с относительно невысокой численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (Санкт-Петербург и Москва, Тюменская и Свердловская области), в

Таблица 2. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (выборочно по регионам, 2003 год)

Регион	Доля населения, %
<i>Регионы с максимальной численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума</i>	
Ингушетия	83,0
Бурятский АО	82,8
Коми-Пермяцкий АО	64,3
Ивановская область	58,0
Эвенкийский АО	56,6
<i>Регионы с минимальной численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума</i>	
Ямало-Ненецкий АО	8,0
Ханты Мансийский АО	10,8
Тюменская область	13,1
Санкт-Петербург	16,5
Свердловская область	17,8
Москва	20,1

основном, относятся к благополучным регионам с высоким потенциалом экономического развития.

При оценке реального количества бедного населения целесообразно учитывать также тех граждан, доходы которых на незначительную величину превышают прожиточный минимум. Для примера, в качестве «опасной зоны» будем считать уровень среднедушевых доходов на 5% превышающий прожиточный минимум. Значит, те граждане, доход которых в 2004 году был ниже 2495 руб. в месяц, т.е. превышал прожиточный уровень на 119 руб., подвергаются потенциальному риску бедности. Это те граждане, которые, хотя формально и не находятся за чертой бедности, но фактически их материальное положение вплотную приближается к положению официально бедного населения. Повышение порога бедности на 5% приводит к возрастанию численности бедного населения на 2,7 млн человек.

Важным показателем, характеризующим уровень жизни населения, являются реальные располагаемые доходы (табл. 3). Динамика этого показателя демонстрирует значительные спады в 1992, 1995 и 1998–99 годах, негативно отразившиеся на личных бюджетах россиян. Начиная с 2000 года, наметилась тенденция роста реальных доходов. Тем не менее в 2004 году уровень реальных располагаемых доходов населения составил всего лишь 89,8% от уровня 1991 года.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2005 года величина прожиточного минимума на душу населения в месяц составила 2541 рубль. В целом, по сравнению с предыдущим кварталом, она возросла на 2,3%. Но при этом стоимость продуктов питания «потребительской корзины» возросла на 2,1%, а стоимость непродовольственных товаров и услуг – соответственно, на 2,6% и 2,3%. Так что инфляция практически обесценила прибавку. Размер среднего дохода на душу населения на конец августа 2005 года составил 7 тыс. 591 руб. Это на 21,8% больше, чем год назад. Однако, по мнению некоторых аналитиков, россияне вправе рассчитывать на большее. «Если сравнить этот показатель с тем, как доходы людей меняются в среднем по миру, то это очень хороший результат, – писали «Новые Известия». Однако, если учесть сегодняшние цены на нефть, иного быть просто не могло. Стабилизационный фонд пухнет от денег, и нужно очень постараться, чтобы доходы населения оставались на прежнем уровне. Цены на нефть поднялись за последние полгода более чем на 50%. Учитывая такую ситуацию, рост благосостояния граждан должен был бы находиться примерно на уровне 15%».

Таблица 3. Динамика реальных располагаемых доходов населения, в % к предыдущему году

1991	116,0
1992	52,5
1993	116,4
1994	112,9
1995	85,0
1996	100,6
1997	105,8
1998	84,1
1999	87,7
2000	112,0
2001	108,7
2002	111,1
2003	114,9
2004	108,2

Многие обвиняют правительство в том, что оно не использует деньги стабфонда на социальные нужды, опасаясь увеличения денежной массы в обращении и роста инфляции. Вероятно, правительство право. Но инфляция растет и без использования стабфонда. Так, за 8 месяцев 2005 года номинальные доходы населения России выросли на 8,5%. Но за этот же период потребительские цены и тарифы выросли на 8,3%. Это значит, что реальная прибавка к доходам составила 0,2%. Иначе говоря, на каждые 100 руб. дохода увеличение в среднем по России составило 20 коп. Если же посмотреть, как подорожало то, без чего никто обойтись не может, от этих двадцати копеек, вообще ничего не останется: услуги ЖКХ подорожали на 30,8%, плодоовощная продукция – на 20%, мясо и птица – на 16,4%, пассажирский транспорт – на 13,7%, санитарно-оздоровительные услуги – на 13,4%, медицинские товары – на 12,2%, рыба и морепродукты – на 11,6%. Инфляция в России обусловлена прежде всего высокой степенью монополизации. Именно поэтому стабилизационный фонд сейчас нецелесообразно использовать на повышение зарплат, пенсий, стипендий и т.д.

К этому можно добавить, что, как сообщил Росстат, к 1 сентября 2005 года зарплату не получили 1,5 млн россиян. В общем объеме

просроченной задолженности 31% приходился на обрабатывающие производства, 26% – на сельское хозяйство.

В соответствии с данными Всемирного банка, в 2003 году валовой национальный доход России составил 374,8 миллиарда долларов, что позволило ей занять место среди двадцати самых богатых стран мира. Однако по годовому доходу на душу населения (2610 долларов) страна занимает лишь 97 место. Средний в мире годовой доход более чем в два раза превышает средний российский и составляет 5510 долларов.

Согласно данным аналитической компании «АТОН», в случае сохранения высоких цен на нефть, доходы россиян в ближайшее десятилетие возрастут в несколько раз. Так, если баррель нефти в течение ближайших десяти лет будет продолжать оставаться дороже 50 долларов, доходы россиян могут возрасти в пять раз. При цене нефти 50 долларов за баррель Россия уже к 2013 году сможет удвоить свой ВВП. Номинальная величина ВВП составит 2,8 триллионов долларов. При этом размер средней ежемесячной оплаты труда вырастет до 1386 долларов. Стабилизационный фонд к 2015 году возрастет до 557 миллиардов долларов. Эксперты просчитали и более оптимистичный сценарий. Если цена на нефть превысит 100 долларов за баррель, то к 2015 году зарплата среднестатистического гражданина России должна составить 2200 долларов в месяц. Однако те же эксперты предупреждают, что если правительство в ближайшее время не займется реформами, стимулирующими конкурентоспособное многоотраслевое производство, то эти прогнозы не сбудутся.

Не менее важное значение чем средний уровень доходов, имеет дифференциация населения по доходам. Она является, пожалуй, главным фактором социальной напряженности в обществе. В 2004 году, по данным Росстата, на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 29,8% общего объема денежных доходов (в 2003 году – 26,9%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения, как и в 2003 году, – 2%. Это означает, что основной прирост доходов происходит у высокодоходных групп. По числу долларовых миллиардеров Россия неуклонно продвигается вверх и занимает, по данным рейтинга, опубликованного журналом «Forbes», второе место в мире после США.

Разница в доходах между самыми богатыми и самыми бедными россиянами постоянно увеличивается, в 2004 году доходы самой бедной 10-процентной группы были в 14,8 раз меньше, чем доходы 10% самых обеспеченных граждан. В 2003 году эта разница составляла

14,5 раз, в 2002 году – 14,3, в то время как в 1990 году – 4,4 раза. Для более полного представления о дифференциации населения по доходам целесообразно рассмотреть распределение денежных доходов по квинтильным 20-процентным доходным группам населения (табл. 4).

В распределении денежных доходов негативные тенденции довольно устойчиво проявляются с 2001 года. В этот период доля доходов 80% населения снижалась или, в лучшем случае, стагнировала, а доля доходов 20% самых обеспеченных россиян возрастала.

Разрыв по доходам в России – один из самых глубоких в мире. В этом отношении мы далеки от развитых стран и вплотную приближаемся к развивающимся странам Латинской Америки и Африки. В 2003 году в США на долю 10% самого богатого населения приходилось 30% национального дохода, во Франции – 25%, в Италии – 21%, в Швеции – 20%, тогда как в Мексике – 42%, в Южной Африке – 45%, в Гватемале – 47%, в Бразилии – 50%.

Серьезную проблему представляет значительная межрегиональная дифференциация населения по уровню дохода. При этом фактор

Таблица 4. Распределение доходов населения по квинтильным группам, в % к итогу

Денежные доходы		Первая (с наименьшим доходом)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшим доходом)	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)
1991	100	11,9	15,8	18,8	22,8	30,7	0,260
1992	100	6,0	11,6	17,6	26,5	38,3	0,289
1993	100	5,8	11,1	16,7	24,8	41,6	0,389
1994	100	5,3	10,2	15,2	23,0	46,3	0,409
1995	100	5,5	10,2	15,0	22,4	46,9	0,381
1996	100	6,2	10,7	15,1	21,6	46,4	0,387
1997	100	5,8	10,5	15,2	22,3	46,2	0,390
1998	100	6,0	10,5	15,11	21,5	41,0	0,394
1999	100	6,0	10,4	14,8	21,1	47,7	0,400
2000	100	5,8	10,4	15,1	21,9	46,8	0,395
2001	100	5,6	10,4	15,4	22,8	45,8	0,398
2002	100	5,6	10,4	15,4	22,8	46,1	0,398
2003	100	5,6	10,3	15,3	22,7	46,4	0,400
2004	100	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4	0,406

экономического развития региона (благополучный или депрессивный регион) усугубляется факторами территориального расположения (центральные или периферийные области) и типа поселения (городская или сельская местность). Высокая межрегиональная дифференциация является следствием целого комплекса причин: 1) различия в стоимости жизни и объемах потребления тех или иных товаров и услуг в различных местностях; 2) социально-экономическое развитие региона; 3) состояние внутреннего рынка и регионального рынка труда; 4) развитость рыночной инфраструктуры; 5) отраслевая и экспортная ориентация региона и, соответственно, его инвестиционная привлекательность и конкурентоспособность. Кроме того, значительное влияние оказывает географический и климатический факторы, влекущие, например, повышение производственных и транспортных издержек, особенно в отдельных регионах, снижение производительности труда и, соответственно, снижение рентабельности ведущих отраслей. В наиболее уязвимом положении оказываются регионы, не производящие ориентированной на экспорт продукции, с небогатými природными ресурсами в виде нефти, газа и прочих полезных ископаемых.

Как видно из табл. 5, самая низкая дифференциация наблюдается в депрессивных и кризисных регионах. Это связано с тем, что здесь в относительном выражении бедных гораздо больше, а богатых – гораздо меньше, чем в благополучных регионах. В этих регионах практически все подавляющее большинство населения – бедное.

Самая высокая дифференциация населения по доходам наблюдается в Москве и Тюмени. С другой стороны, здесь самая низкая доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Это объясняется концентрацией в подобных центрах наиболее обеспеченных слоев населения и, в частности, нефтегазовой элиты. Так, в 2004 году доходы 10% самых богатых москвичей почти в 52 раза превышали доходы 10% наиболее беднейших жителей столицы, в то время как средне-российский показатель составляет 14,3 раза. В Тюменской области этот коэффициент в 2,5 раза ниже московского, но все равно очень высокий – почти 21 раз.

В благополучных регионах бедность, хотя и представлена относительно малочисленной группой населения, но носит ярко выраженный характер на фоне образа жизни высокодоходной группы населения. Однако сами представители малообеспеченных слоев, проживающие в благополучных регионах, четко осознают, что их положение еще не самое плохое. Ведь лучше быть бедным в окружении богатых в Москве, чем бедным среди таких же бедных в неблагополучных регионах. Да и самое понятие «богатство», равно как и «бедность», в

Таблица 5. Распределение доходов населения по квинтильным группам (выборочно по регионам, 2003 год), в % к итогу

	Группа населения по уровню дохода				
	1 (с наименьшим доходом)	2	3	4	5 (с наибольшими доходом)
Регионы с наибольшей дифференциацией					
Москва	2,5	5,2	9,7	19,9	62,7
Тюменская область	4,5	9,0	14,1	22,2	50,2
Ханты-Мансийский АО	4,6	9,2	14,3	22,3	49,6
Ямало-Ненецкий АО	4,9	9,6	14,6	22,4	48,5
Самарская область	4,9	9,6	14,6	22,4	48,5
Регионы с наименьшей дифференциацией					
Ленинградская область	7,8	12,7	17,1	23,2	39,2
Тверская область	7,9	12,7	17,2	23,1	39,1
Удмуртская республика	7,8	12,7	17,1	23,2	39,2
Владимирская область	7,7	12,6	17,1	23,1	39,5
Республика Ингушетия	7,7	12,6	17,1	23,1	39,5
Тульская область	7,7	12,6	17,0	23,1	39,6
Санкт-Петербург	5,9	10,7	22,8	22,8	45,0

понимании жителей, например, Москвы и Тверской области, сильно различается. Получается, что сама по себе высокая дифференциация населения в «богатых» регионах не является определяющей причиной социальной напряженности.

Есть еще одна причина, объясняющая тот факт, что, несмотря на очень высокую дифференциацию доходов населения в отдельных регионах, социальное спокойствие в них достаточно устойчиво. Дело в том, что сравнение по 10-процентным (децильным) группам для бедных регионов оказывается не совсем корректным. В группу наиболее богатых в этих регионах при таком подходе попадают и те, кто в благополучном регионе был бы весьма далеко от нее. Вот и получается, что бедные в регионах с высокой дифференциацией доходов значительно богаче бедных в регионах с низкой дифференциацией, а бо-

гаты в последних, напротив, гораздо беднее по сравнению со своими «собратьями» из богатого региона.

Основным источником дохода трудоспособного населения России является заработная плата. На долю оплаты труда в денежных доходах населения в 2004 году пришлось, по данным Росстата, 63%. Поэтому закономерно, что очень высокая дифференциация населения по доходам в целом в большой мере обусловлена значительными различиями в оплате труда. Если посчитать соотношение максимальной и минимальной среднемесячной начисленной заработной платы по отраслям, то уровень межотраслевой дифференциации в 2004 году будет более чем 12-кратный. Традиционно для России наиболее высокие заработки концентрируются в топливно-энергетическом комплексе, цветной металлургии, сфере финансов, кредитовании и страховании, а минимальная оплата труда характерна для бюджетной сферы, легкой промышленности и сельского хозяйства. По данным Росстата, самая низкая среднемесячная заработная плата в 2004 году была зафиксирована в сельском хозяйстве – 2787 руб. и в легкой промышленности – 3373 руб. Сельское хозяйство является также «лидером» среди отраслей экономики по доле работников с начисленной заработной платой ниже прожиточного минимума (в 2003 году – 74% занятых в сельском хозяйстве). Самую высокую среднемесячную заработную плату в 2004 году получили работники газовой (33760 руб.) и нефтедобывающей (23755 руб.) отраслей. При этом можно отметить, что даже среди работников топливной промышленности есть такие, которые получают заработную плату ниже прожиточного минимума (в 2003 году – 3,8%).

Материальное благосостояние населения находит отражение в доле расходов на питание. Как известно, во всех странах существует тенденция снижения доли расходов на питание по мере роста общих доходов семьи. Эта закономерность подтверждается и российской действительностью.

С 1991 года реальные располагаемые доходы населения росли. Параллельно наблюдалось сокращение доли расходов на покупку продуктов питания в общих потребительских расходах и рост доли расходов на оплату услуг и непродовольственных товаров. В 2003 году доля расходов на покупку продуктов питания в совокупных потребительских расходах россиян составила, по данным Росстата, 37,7%. Тем не менее до дореформенного уровня 1990 года, когда эта доля составляла 31,5%, современный показатель еще не понизился (табл.6).

Таблица 6. Структура потребительских расходов, в % к итогу

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:										
расходы на покупку продуктов	31,5	49,0	47,2	43,0	51,3	52,0	47,6	45,9	41,7	37,7
расходы на питание вне дома	4,6	3,0	3,0	2,8	2,0	1,7	1,8	2,5	2,4	3,0
расходы на покупку алкогольных напитков	5,0	2,5	2,5	2,8	2,6	2,5	2,5	2,4	2,2	2,2
расходы на покупку непродовольственных товаров	45,8	31,8	31,3	36,5	30,2	30,8	34,3	34,4	36,2	37,3
расходы на оплату услуг	13,1	13,7	16,0	14,9	13,9	13,0	13,8	14,8	17,5	19,8

Ситуация выглядит значительно лучше, если ориентироваться на результаты исследования «Сколько тратит Россия», организованного телекомпанией REN TV и газетой «Ведомости» в 2004–2005 гг. Согласно проведенным расчетам, на покупку продуктов питания Россия расходует примерно 26,3% от совокупных потребительских расходов. Однако даже такие данные не выводят Россию на средний уровень европейских стран, где средний уровень расходов на продукты питания составляет 13,8%.

Показательным также является сравнение набора продуктов, включенных в минимальную потребительскую «корзину» в России и США. Так, в сегодняшней российской минимальной продовольственной «корзине» превалирует потребление таких продуктов, как картофель, хлеб и макаронные изделия, сахар, молочные продукты, в то время как объемы потребления мясопродуктов и рыбы, фруктов и овощей, яиц и растительного масла значительно уступают американским нормам, установленным еще в середине 60-х годов.

Даже показатели Госкомтруда СССР (1988 г.) по минимальной потребительской «корзине» оказались больше нынешних показателей (1999 г.) по всем позициям, за исключением категорий «молоко и молокопродукты», а также «свежие фрукты». Причем по некоторым позициям расхождение очень значительное. К примеру, по годовому потреблению мясопродуктов: 56,7 кг – в 1988 году и 31,5 кг – в 1990 году. Конечно, следует учитывать, что в материалах Госкомтруда СССР потребление рассчитывалось на одного мужчину в тру-

доспособном возрасте, потребление которого, скорее всего, выше, чем аналогичный показатель для женщины. Усредненный показатель по потреблению человека в трудоспособном возрасте, рассчитанный в Федеральном законе от 20 ноября 1999 г. «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», вправе быть ниже. Однако списать только на это слишком большую разницу между данными 1999 и 1988 годов не представляется возможным. Дело в том, что от норм, используемых для расчета минимального прожиточного минимума, зависит численность бедных людей в стране, находящихся ниже этой критической черты. Если нормы занижены, то и бедных меньше. После дефолта 1998 года число бедных резко увеличилось. Возможно, новые нормы были призваны уменьшить этот показатель.

Существенные отличия в структуре потребительских расходов наблюдаются по квинтильным (20-процентным) доходным группам населения. По данным Росстата, в структуре потребительских расходов 20% самых малообеспеченных россиян доля расходов на покупку продуктов питания в 2003 году составляла более 55%, а у 20% населения с самыми высокими доходами – только 28,4%. Кроме того, структура потребления бедного населения значительно смещена в сторону натурального потребления (например, выращивание овощей и фруктов на дачных участках и приготовление из них домашних заготовок на зиму).

Еще больший разрыв между квинтильными группами населения наблюдается по доле расходов на покупку непродовольственных товаров. На долю нижней квинтильной группы приходится всего 3,8% совокупных расходов, а на долю верхней квинтильной группы – 50,9%.

Весьма неравномерно распределение предметов длительного пользования по квинтильным доходным группам населения. Наименьший разрыв между 20-процентной группой населения с наименьшими доходами и 20-процентной группой с наибольшими доходами в 2003 году, по данным Росстата, был по наличию в хозяйстве стиральных машин и магнитофонов – всего 1,1 раз. Максимальное – пятикратное – расхождение по наличию компьютера.

В перспективе при условии сохранения положительной динамики роста реальных располагаемых доходов населения, можно ожидать следующие изменения в структуре расходов среднестатистического российского домохозяйства: уменьшение доли расходов на покупку продуктов питания, алкогольных напитков и табака; рост доли расходов на жилищно-коммунальные услуги в связи с проводимой жилищной реформой, развитием ипотеки и ростом индивидуального жилищного строительства; увеличение доли расходов на здоровье, отдых и досуг, образование и культуру, питание вне дома и развлечения

ния; увеличение доли расходов на оплату кредитов, страховых взносов, налогов и других обязательных платежей в результате дальнейшего расширения потребительского и ипотечного кредитования, дачного строительства и пр.

Как уменьшить российскую бедность? Современная экономическая наука видит единственный выход из положения. Ее логика такова. Бедность – это низкий доход на душу населения. Отсюда – скудные сбережения у подавляющей массы населения и вялый совокупный спрос. Людям нечего вкладывать в производство, а бизнесу незачем развивать его, так как продукцию невозможно выгодно продать. Застой в производстве означает слабую производительность труда и, следовательно, низкий доход работников. Чтобы разорвать порочный «круг бедности», надо поднять уровень инвестиций в физический и человеческий капитал. Инвестиции могут быть внешними и внутренними.

Может ли Россия поднять экономику за счет внутренних средств? По оценкам экспертов у 2% российских семей сосредоточено 53% общей суммы сбережений их объема. Средний размер душевых сбережений, по некоторым расчетам, в богатых семьях составляет 30 тыс. дол., а в бедных – 22 дол. 25 российских миллиардеров присваивают 30% национального дохода страны. Надо полагать, эти громадные деньги не закопаны на дачных участках «новых русских», а используются иностранными банкам и приносят своим владельцам проценты. Они инвестированы, но не в российскую, а в зарубежную экономику. Вернуть их в Россию крайне проблематично. У денег нет чувства Родины. Они идут туда, где выгоднее. А что на практике означает эффективное инвестирование в современную российскую экономику? Во-первых, надо заново создавать высокотехнологичные производства, более передовые, чем лучшие зарубежные аналоги. Выпускаемая продукция должна быть дешевле и качественнее существующей где-либо в мире или вообще представлять собой принципиально новые образцы. Во-вторых, нужно посредством завышенной оплаты труда переманить из-за рубежа необходимое количество наиболее квалифицированных кадров, способных совершенствоваться самим и обучать россиян плодотворному труду на высокотехнологичных предприятиях. В результате таких мер, Россия могла бы занять важные ниши мировой экономики и существенно увеличить душевые доходы своих граждан. При этом нельзя не отметить факторы, облегчающие нашей стране выход из «круга бедности»: Россия исключительно богата природными ресурсами; в отличие от некоторых

африканских и азиатских стран, Россия несклонна к перенаселению, следовательно, возможный рост ВВП не сведется на нет высокими темпами увеличения численности населения; наконец, наша страна благодаря благоприятной конъюнктуре на мировом рынке энергоносителей сформировала большой стабилизационный фонд, облегчающий государству экономическую политику.

И все же приходится констатировать, что «новые русские» едва ли решатся направить большие деньги на развитие российской экономики: слишком трудна организация необходимых мероприятий, слишком отдаленны сроки отдачи вложенных средств, слишком непредсказуемы «условия игры», а короче – слишком велик риск. Но даже при благоприятном исходе бедные люди России до конца своей жизни не смогут дожидаться каких-либо кардинальных улучшений, так как общее повышение уровня жизни в результате экономического роста проявляется только через десятилетия. Кроме того, надо иметь в виду, что бедность означает не только низкий уровень доходов, но и низкий уровень образования, медицинского обеспечения и т.д. В докладе Всемирного банка дается расширенное определение этого явления, включающего и бессилие перед обстоятельствами, и отсутствие права голоса, и ощущение незащитности и страха. Разноплановые параметры бедности тесно взаимодействуют. В то же время борьбу с нею можно вести, работая по определенным направлениям – в системе образования, здравоохранения, социальной защиты населения и пр. Необходимо сформулировать и научно обосновать реальные цели, определить систему показателей для диагностики состояния бедности, организовать мониторинг реализации принятых программ. Для комплексного подхода к проблеме бедности в России необходима единая концептуальная основа, стратегия сокращения бедности с учетом местной спецификации. При комплексном анализе проблемы бедности и поиске путей ее смягчения важно учитывать мнение населения. В рамках выяснения общественного мнения аналитическим центром Юрия Левады в 2005 году респондентам задавался вопрос: «Какой путь борьбы с бедностью и неравенством в доходах населения России Вы считаете наилучшим?» Из 2107 опрошенных 60,7% считают, что государство должно увеличить заработную плату работникам бюджетной сферы и размеры социальных выплат (пенсии, стипендии и пр.); 14,5% – что бизнес должен взять на себя ответственность за социальную поддержку малоимущих; 11,4% – что нужно отнять у богатых сверхдоходы и передать бедным; 8,2% – что каждый должен сам заботиться о своем благополучии; 5,2% – не знают или не дали ответа.

Как видим подавляющее большинство респондентов (60,7%) возлагает надежды на государство. Но правительство не в состоянии вернуть в Россию «беглый» капитал, а тем более – привлечь значительные внешние инвестиции. Уступить за границе распоряжение передовыми предприятиями на российской территории означало бы существенную утрату национального суверенитета, а создание таких производств зарубежными фирмами без права распоряжения ими невыгодно за границе: плодить себе конкурентов не в правилах рыночной экономики. Остается один выход: в 2–3 раза уменьшить дифференциацию доходов населения (резко понизить коэффициент Джини). В результате «бегство капитала», по-видимому, дополнится бегством олигархов. Но такая «утечка предпринимательских мозгов» едва ли невосполнима. Разрыв между богатыми и бедными, доведенный до 5–4 раз, не разорил Швецию. Этот факт на практике опровергает умозрительные опасения Артура Оукена, согласно которым значительное перераспределение национального дохода в пользу бедных слоев населения до неприемлемой степени понизит эффективность производства и размеры самого национального дохода.

Эффективность, по-видимому, действительно понизится. Но этому негативу не с меньшей вероятностью будут противостоять позитивные факторы.

Во-первых, население на деле убедится, чьи интересы преследует избранная большинством власть, станет больше доверять финансовой системе, следовательно, обращать свои сбережения в инвестиции. Мелкие, но массовые вклады в банк – это как раз то, на чем держится развитая экономика.

Во-вторых, оживится внутренний рынок. Ведь богачи предъявляют спрос преимущественно на импортные товары и услуги, а жильё приобретают главным образом в коммерческих целях.

В-третьих, как утверждают социологи, предел социальной напряженности наступает в момент, когда беднейшие 40% населения получают менее 12–13% общей суммы доходов. Из табл. 4 следует, что сейчас в России две беднейшие группы, вместе взятые, получают 15,7%, т.е. по величине разрыва в уровне доходов страна вступает в зону повышенного риска. Не случайно на вопрос радио «Свобода», что будет в России через 20 лет, в прямом эфире звучат и такие ответы: то же, что и в 1917 году. Скорее всего, это голоса тех, чьи доходы не превышают порогового предела социальной напряженности. Но здесь важно подчеркнуть, что социальные «взрывы» проистекают от множества «детонаторов». Венгерские и другие события осени 2006 года свидетельствуют о том, что народное недовольство, грозящее существующим устоям, имеет место не только тогда, когда пролета-

риату нечего терять, кроме своих «цепей». Веским основанием для национальных волнений является большая разница не только в текущих доходах, но и во всем накопленном имуществе. Официальная статистика преднамеренно анализирует уровень жизни путем сравнения размеров и удельного веса текущих доходов различных слоев населения. Такое сравнение обнажает лишь «вершину айсберга» имущественного неравенства. Неравенство в его полном объеме обнаруживается тогда, когда, кроме доходов, сравнению подлежат объемы накопленного имущества. Элементарный пример: типичная семья со средним достатком, проживающая в Москве, имеет 2–4-комнатную квартиру, дачу на садовом участке, новую отечественную автомашину или подержанную иномарку. А чем владеет, например, семья чукотского губернатора – Романа и Ирины Абрамович? Вот лишь часть их имущества, обнаруженная британскими журналистами: Боинг 767 (104 млн дол.), Боинг бизнес-класс (5 млн дол.), два вертолета (130 млн дол.), две яхты (268 млн дол.), футбольный клуб «Челси» (261 млн дол.), замок во Франции (30 млн дол.), дом в Лондоне (51 млн дол.), загородная резиденция в английском графстве (33,6 млн дол.), пентхаус в лондонском пригороде (54 млн дол.), особняк в Лондоне (20 млн дол.), дом во Франции (18 млн дол.), гостиница в Каннах (1 млрд дол.), дача в Подмосковье (15 млн дол.). Можно ли удивляться тому, что, как обнаружилось в ходе социального опроса, проведенного «Левада-Центром» 4 ноября 2006 года, каждый третий респондент не мог внятно сказать, как называется отмечаемый в этот день праздник. Мысль о народном единстве явно не устоялась в умах россиян. Не надо завидовать богатым, – скажут, пожалуй, те 8,2% респондентов, которые считают, что каждый должен сам заботиться о своем благополучии. Однако дело, очевидно, в неприязни к антигуманному и аморальному образу жизни сверхбогачей. Они считают себя «людьми мира», а фактически вредят землянам, они демонстративно гноят лакомые куски мирового богатства (ржавеющие без дела яхты и самолеты, рушащиеся без постоянных жильцов дворцы и замки, круглогодично необитаемые острова, картинные галереи для избранных глаз и т. д., и т. п.). Все это говорит о духовном убожестве людей, получивших подчас несколько дипломов о высшем образовании.

В–четвертых, и это главное, россияне, по необходимости привыкшие за последнее столетие к скромному уровню жизни, гораздо легче, чем, например, американцы могут приспособиться к умеренной имущественной уравнительности, которая, если доверять современной мировой науке, занимающейся глобальными проблемами, является одним из условий сохранения земной цивилизации. Суть дела в

том, что рыночное производство, нацеленное на максимизацию прибыли посредством все более полного удовлетворения потребностей людей, не гипотетически, а по математическим расчетам, уже в ближайшие 50 лет необратимо разрушит биосферу, создаст реальную угрозу жизни на Земле. Вопрос стоит так: либо за это время человечество радикально пересмотрит свою поведенческую парадигму (максимально возможное удовлетворение потребностей заменит рациональным их удовлетворением) и создаст природосохраняющие технологии, либо подвергнет себя болезненному вымиранию. Достаточно Индии и Китаю на основе современных достижений науки и техники достичь существующего сегодня в США размера ВВП в расчете на душу населения, – и парниковый эффект, который еще десять лет назад воспринимался некоторыми учеными как футурологическая фантазия, кардинально изменит условия земного обитания, а промышленные и бытовые отходы, даже переработанные существующими методами, довершат экологическую катастрофу.

Мировой порядок должен быть изменен, но не путем ускоряющегося экономического роста, приближающим средний уровень жизни всех людей планеты к американскому « эталону », а путем рационализации мирового производства и потребления. Человеку пора осознать, что на данной ступени его развития неумеренные богатства несравненно хуже умеренного достатка.

Библиографический список

1. Макконнелли К. Р. и Брю С. Л. Экономика М., 2006.
2. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспектива российской экономики. М., 1999.
3. Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2.
4. Российский экономический журнал. 2006. №9.
5. Вопросы экономики. 2006. № 7.
6. Россия в цифрах. М., 2006.

Учебное издание

Поляков Юрий Сергеевич

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Текст лекции

Редактор *А. В. Подчепалева*
Верстальщик *С. Б. Мацапура*

Сдано в набор 19.01.07. Подписано к печати 29.01.07.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5.
Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ №

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., 67

